

ное объемно – пространственное построение и художественное оформление имели наиболее крупные гостиницы. Фасады зданий были насыщены декоративными элементами: проемами с арочными завершениями, пилястрами, карнизными поясками (например, гостиница «Гарни» в г. Минске, отель «Франция» на Театральной площади в г. Могилеве).

В целом анализ городской жилой застройки городов дает право утверждать, что при всем многообразии объемно пространственных композиций, архитектурная стилистика развивалась в едином направлении. Это, прежде всего, плоскостное решение фасадов, создающих линейный фронт застройки улиц, их горизонтальное завершение карнизом или аттиком, лаконичное выделение центра фасада балконом, пилястрами или просто наличниками окон. Иногда в композиции жилых домов появлялась асимметричность, подчеркнутая размещением арки или входа.

*Заключение.* Ответом на нужды времени, второй половины XIX – начала XX в., явилось развитие и возникновение новых типов жилья: доходных многоэтажных домов, городских особняков, гостиниц. Доходные дома начали оказывать влияние на развитие архитектуры и градостроительства. В противоположность эпохе классицизма, когда ведущим типом были усадебные дома и общественные здания, теперь жилые дома формировали облик целых кварталов, становились самым массовым и характерным типом сооружений. В сравнении с предшест-

вующими эпохами частные жилые дома теперь являлись не фоном для отдельных крупных зданий, таких как храмы, памятники, общественные здания, но и сами становились важными элементами застройки города, формируя его административно-общественные центры.

#### *Литература*

1. «Зодчий», 1914. – Вып.7-С.79.
2. Якімовіч, Ю.А. Помнікі мураванага грамадзянскага доўлідства Віцебска XIX - пачатку XX ст.// Ю.А. Якімовіч. – Мінск: Польша, 1990. – С. 40.
3. Национальный исторический архив Беларуси, Ф.2101, Оп.1, Д. 322.
4. Полетаева, Н.И. Купечество Беларуси (60-е гг. XIX – начала XX века)// Н.И. Полетаева – Мн, 2006. – С. 104.
5. Справочная и коммерческая книга г.Гомеля и окрестных городов Минской, Могилевской и Черниговской губерний на 1895 г. – Вильно, 1894.
6. Полетаева, Н.И. Купечество Беларуси (60-е гг. XIX – начала XX века)// Н.И. Полетаева – Мн, 2006. – С. 105.
7. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. – Мн., 1963. С. 30.
8. Целеш, В. М. – Гарады Беларусі на старых паштоўках / В. М. Целеш – Мінск: «Беларусь», 2005. – С. 65.

### RESIDENTIAL BUILDINGS IN THE STRUCTURE OF URBAN CENTERS OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19 Th - BEGINNING OF THE 20 th CENTURY

*Astashonok L.S.*

The historical and socioeconomic factors which have occurred in a society, and affected on planning structure and the solidity of building of the centres of cities are described. The origin prerequisites and development of new types of residential buildings in epy cities are revealed. The main functional and architectural features for each type are established.

*Поступила в редакцию 21.04.2011*

УДК 711.13.01

## ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ КУЛЬТУРА МЕСТА

**Белова О.В.**

старший преподаватель, кафедра «Дизайн архитектурной среды»

*Статья посвящена анализу понятия «территориальная культура» и выявлению аспектов ее развития.*

*Введение.* Один из контекстов, в которых может изучаться культура – это отношение

Человека и Места. Интерес к данной проблематике имеет довольно широкий научный диапазон – от этнографии, антропологии, географии до социологии и культуро-

логии. Столь же широк диапазон используемых методов исследования. Данная статья посвящена краткому обзору лишь некоторых аспектов этой проблематики, а в частности связи культуры и ландшафта, а также пониманию культуры в контексте феномена совместного обитания.

*Основная часть.* Понимание ландшафта как своего рода культуурообразующего фактора во многом является устоявшейся аксиомой. Особенности ландшафта и климата, несомненно, формируют определенный тип ментальности, также диктуют вид и характер деятельности, задавая тем самым предпосылки для становления системы ценностных отношений, поведенческих моделей и форм предметно-пространственной среды [1]. Особенности геополитических и геоэкономических связей, а с тем и особенности исторической судьбы Места обуславливают приток различных влияний извне, а также определяют интенсивность исторических процессов. Помимо этого, большое внимание исследователи уделяют факту влияния уникальных характеристик Места на творческое осмысления мира, на формирование языка и системы художественных образов.

Важно отметить, что взаимодействие ландшафта и культуры – это двухсторонний процесс, в котором следы человеческого присутствия, накапливаемые ландшафтом, становятся его неотъемлемой составляющей и уже на новом витке, посредством нового культурного кода влияют на человека.

Отношение Человека и Места также могут быть рассмотрены в контексте феномена совместного обитания. Совместное обладание некоей территорией и одновременная принадлежность ей, с одной стороны являются основой хозяйствования и распределения ресурсов, а с другой - формирования «символической культуры» (ценностных отношений, норм и моделей поведения). Однако наша сегодняшняя реальность такова, что совместная жизнь людей (идет ли речь о регионе, городе или селе) отнюдь не всегда является фактором становления локальных общностей, как носителей само-

стоятельной местной культуры. О наличии местного сообщества, позволяет говорить не столько сам факт проживания на некоей территории, сколько каждодневная практика единой *системы ценностей*, наличие выраженных *территориальных интересов* и, самое важное, *территориальной самоидентификации* [2].

Разрушение культуры местных сообществ, ее обеднение и деградация, является, на мой взгляд, серьезным негативным фактором для развития культуры в целом. Ведь местная культура – это своего рода «буфер» между «общим фондом культуры» и индивидуумом [3]. Она выполняет первичные социализирующие функции, интерпретируя через поведенческие модели и образы ближайшего окружения систему общезначимых ценностных отношений. На уровне местной культуры не только реализуется практически вся линейка человеческих потребностей, но и формируются стимулы к ее расширению и совершенствованию.

Внимание к культуре местных сообществ в основном связано с этнографическими и краеведческими изысканиями, и, прежде всего, направлено на неиндустриальные общности, сохраняющие традиционный жизненный уклад. Исследования же, связанные не столько с сохранением местных культур как неких реликтовых ценностей, сколько с развитием и планированием культуры в основном проводятся в рамках таких наук как «социология города», а также в рамках среднего проектирования. О них и пойдет речь далее.

Административная территориальная структура общества рисуется как иерархия уровней от страны до отдельного поселения и его районов [4]. В отличие от нее, «естественная» территориальная структура является более сложной и менее упорядоченной. В ее основе лежит значительное количество факторов: от половозрастных и этнических, до экономических и профессионально-квалификационных [5]. Однако в выше обозначенном контексте интерес представляет, прежде всего, выраженность связей «людей-

на-месте» (К. Линч). В исследовательской практике эти связи изучаются преимущественно в контексте проблематики *соседств* и *городского сообщества*.

В Западной Европе и США накоплен достаточно убедительный опыт, демонстрирующий эффективность «соседств» как единиц самоуправления. Их численные характеристики, а также степень и форма самоорганизации различны, однако фактор кооперации сообществ неизменен – это *совместные «территориальные интересы»*, то есть необходимость решения вполне конкретных задач связанных с проблемами экологии, коммунального хозяйства, а также проблемами сохранения историко-культурного наследия. Феномен «соседства» может рассматриваться и с более эмоциональной, ценностно-окрашенной стороны. Тогда основа соседских отношений, в первую очередь, видится в *выраженности личностных контактов*. Они создают необходимый психологический комфорт жилой среды, и помимо этого обеспечивают определенный уровень безопасности, выполняя функцию социального контроля. Неоспорима польза личностных отношений и в поддержании порядка, в уходе за ближайшим окружением, в его благоустройстве. Ведь именно личностное (хозяйское) отношение «создает Места с яркими характерными чертами и выраженными признаками любви и заботы» [6].

Несмотря на то, что социо-культурная значимость и непосредственная практическая польза соседских отношений очевидна, не менее очевиден тот факт, что на сегодняшний день они фактически разрушены, в особенности в больших городах. Механизмы их становления и поддержания во многом остаются неизученными.

Интерес к идее соседства, как к «первичной строительной ячейке города» в архитектурной науке насчитывает уже более полувека. Однако четко выстроенная концепция соседства – микрорайона, представляющего собой «ограниченную территорию, свободную от транзитного транспорта и макси-

мально самодостаточную в отношении первичного обслуживания» [7 стр. 191], не стала гарантией автоматического возникновения соседских отношений [8]. Несомненно, что яркость, опознаваемость предметно-пространственной среды, ее структурированность и сомасштабность человеку, способствуют формированию чувства личной сопричастности (территориальной самоидентификации), но, к сожалению, и эти факторы не являются достаточным условием возникновения устойчивого локального сообщества, а в частности соседства.

Для описания социального, предметного и природного единства, каким является поселение любого уровня, О.Н.Яницкий вводит термин «социобиотехническая система», при этом подчеркивая, что в его основе, прежде всего, «лежит понятие «дома», где все обустроено и *пригнано друг к другу*» [9 стр. 50]. Возможно, что именно эта «пригнанность», являющаяся результатом длительного естественного становления, и есть основа устойчивости социо-территориальных сообществ. Во всяком случае, целый ряд авторов подчеркивают зависимость степени самоидентификации территориального сообщества от его «генетического состава» [2], то есть от количества коренных жителей [4, 5], являющихся непосредственными носителями системы ценностей Места. Это в равной степени справедливо и в отношении соседских общностей, и городского сообщества, о котором пойдет речь далее.

Необходимо отметить, что интерес к городскому сообществу сегодня связан с общим вниманием к городской культуре. Он не является продолжением исторической тенденции противопоставления города деревне, как плохого хорошему или наоборот. На первый план вышло понимание города как самоценного культурного феномена. Центральными категориями в описании городской культуры стали *городское сознание* и *городской образ жизни*. Основа городского сознания видится в высокой степени *территориальной самоидентификации* городского сообщества или, как пишет

Л. Коган в «солидарности горожан как граждан своего города» [10]. Важнейший признак городского сознания – это его «мобильность», не в смысле «подвижности», как приспособляемости и готовности к переменам, но способности реагировать на изменения, активно, сопричастно относится к происходящему [10].

Согласно ряду авторов [11, 12, 9] объективная реальность существования *специфически городского сознания*, как выраженного культурного феномена, эмпирически подтверждается сложностью адаптации прибывших из деревни жителей, и еще в большей степени тем фактом, что при активном привлечении в город сельского населения, такой феномен как *городской образ жизни* не возникает даже через десятилетия. На сегодняшний момент обыденное, а зачастую и научное понимание *городского образа жизни* связано с довольно негативными чертами, например, такими как высокая степень анонимности и отчужденности [5]. В понимании города, как особого архетипа культуры, *городской образ жизни* трактуется как высокая степень социальной активности, «включенности» жителя в процессы, происходящие в городе, уменьшение межличностной дистанции, разнообразие и выраженность социальных связей и рисунков средового поведения. Что позволяет говорить о развитости повседневной жизни, наличия в ней активного деятельного начала как о критериях оценки потенциала культуры городских сообществ в частности и местных сообществ в целом.

**Заключение.** Проблематика территориальной или местной культуры требует внимания различных специалистов: от социологов до архитекторов. Так как местная культура (которая может пониматься как культура локальных сообществ, интерпретирующих посредством образа жизни – системы ценностей, поведенческих моделей и образов предметно-пространственной среды – возможности ландшафта и историческую память Места) является неотъемлемой частью целого национальной культуры.

Важно также отметить, что это внимание не может ограничиваться лишь интересом к внешним признакам и проявлениям культуры и должно быть связано с изучением внутренних механизмов ее функционирования и саморегулирования.

#### Литература

1. Генисаретский, О.И. Регионализм, средовое проектирование и проектная культура // <http://prometa.ru/olegen/publications/120>
2. Богданова Л.П., Щукина А.С. Генетическая структура городского сообщества как основа формирования территориального сознания. Социологические исследования. 2006. М. № 7. С. 133-136.
3. Яницкий, О.Н. Самодеятельные инициативы как культурная инновация. / О.Н. Яницкий // *Культура города: проблемы инноваций: сборник научных трудов.* – Москва, 1987. – С. 128-135.
4. Мосиенко Н.Л. Локальные территориальные общности: социально-территориальная структура и реальные границы // *Регион: экономика и социология.* – 2007. – № 2. – С. 105-112.
5. Генисаретский, О.И. Еще раз о средовом проектировании и проектности культуры (заметки по ходу дела) / О.И. Генисаретский // *Персональный сайт О.И. Генисаретского [Электронный ресурс].* – 2004 – Режим доступа: [http://www.procept.ru/publications/eshe\\_raz.php](http://www.procept.ru/publications/eshe_raz.php) – Дата доступа: 22.10.2010
6. Glazychev V. Notes on neighborhood activity in Washington D.C. / В.Л. Глазычев // *Персональный сайт В.Л.Глазычева [Электронный ресурс].* – 2009 – Режим доступа: [http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1994-08-23\\_washington.htm](http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1994-08-23_washington.htm)
7. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / Пер. с англ. В.Л. Глазычев. – Москва: Стройиздат, 1982. – 264 с.
8. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. Москва: Наука, 1984. – 350 с.
9. Яницкий, О.Н. Досье инвайронменталиста. Очерк интеллектуальной биографии. – Москва, ИС РАН, 2009 – 239с.
10. Казанцев В.И., Светуньков М.Г. Социология города: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2004, 140 с.
11. Коган, Л. Б., Куда идут наши города / Л.Б. Коган // *Персональный сайт Л.Б.Когана [Электронный ресурс].* – 2008 – Режим доступа: <http://emsu.ru/kogan/view.asp?c=1429&p=1> – Дата доступа: 22.10.2010.
12. Коган, Л.Б. Лечение городом / Л.Б. Коган // *Персональный сайт Л.Б.Когана [Электронный ресурс].* – 2008 – Режим доступа: <http://emsu.ru/kogan/view.asp?c=1429&p=1> – Дата доступа: 22.10.2010.

13. Коган, Л.Б. *Урбанонология: От городского сознания к знанию.* / Л.Б. Коган // *Городское управление.* – 2010. – №11. – С.2-4.

14. Лихачев, Д.С. *Экология культуры* / Д.С.Лихачев // *Москва.* – 1979. – № 7. – С. 173-179.

## TERRITORIAL CULTURE OR CULTURE OF THE PLACE

*O.V. Bialova*

*This article is devoted to the analysis of concept «local culture» and to understanding of aspects of its development.*

*Поступила в редакцию 21.04.2011*

УДК 710.01

## ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ

**Иодо И. А.**

доктор архитектуры профессор, кафедра «Градостроительство», БНТУ

*Вместо введения: Историческая фактура.*

Зарождение научной деятельности в области архитектуры в Беларуси следует соотносить с появлением работ, содержащих новые знания, которые вскрывают закономерности развития материально-пространственной среды, включая здания, сооружения, различного рода градостроительные образования. Строго говоря, это касается начала 1950-х гг., когда Ю. Егоров, приехавший в 1944 г. работать в Минск, будучи уже кандидатом архитектуры, успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Градостроительное развитие городов Белоруссии» (1951 г.). В 1954 г. выходит его первая книга «Градостроительство Белоруссии». В этот же период времени под руководством Ю. Егорова защищают кандидатские диссертации молодые ученые, которые и заложили фундамент развития архитектурной науки в республике.

Первым значимым научным направлением явились исследования по историческому наследию в архитектуре Беларуси. Постепенно круг изучаемых проблем расширялся, поступали заказы на научную продукцию из центральных научных организаций, расположенных в Москве, из других стран. Расширялся и состав организаций, в которых велись научные исследования в области архитектуры. Однако, несмотря на то, что исследования велись уже по нескольким направлениям, лишь одно из них, а именно история архитектуры, сформировалось как наиболее значимое, как по численному со-

ставу ученых, так и по результативности работы. Под руководством доктора архитектуры В. Чантурия на кафедре теории и истории архитектуры велась большая работа по выявлению, систематизации и оценке памятников архитектуры, по изданию монографий, учебной литературы.

Долгое время, более пятнадцати лет, В. Чантурия оставался единственным доктором архитектуры в политехническом институте и в республике. В сложных условиях отсутствия в Беларуси совета по защита диссертаций в области архитектуры круг докторов наук расширялся. После защиты диссертационных работ в Москве и в Ленинграде степеней докторов наук удостоились: А. Сычева (1983 г.), И. Иодо (1987 г.), Е. Агранович-Пономарева (1988 г.). Каждая из них сформировала свое направление научно-практической деятельности, включая подготовку специалистов высшей квалификации, издание учебной и учебно-методической литературы. Особое направление в архитектурной науке возглавила кандидат архитектуры ныне профессор К. К. Хачатрянц. Феномен белорусской архитектурной науки состоял в том, что после ухода из жизни в 1988 г. В. Чантурия, почти десятилетие у руля формирования научной школы Беларуси стояли женщины.

Вторая половина 1960-х и 1970-е гг. для развития белорусской архитектурной науки характерны активным пополнением рядов кандидатов архитектуры, которые (и это